

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

«ГОРОД ДА СТЯНИЦА...»

БОИ НЕМЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

**К 100-летию со дня рождения
участника Сопротивления Владимира Дегтярёва**

**К 100-летию со дня рождения
Героя Советского Союза Ефима Мандрыкина**

**К 85-летию утверждения города Сальска
как центра Сальского района**

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2015

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 33
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 1,5**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Бои неместного значения» рассказывает об истории города Сальска.
Во второй части – материалы о жизни и деятельности почётных жителей Сальска, участниках Великой Отечественной войны.
Это Ефим Иванович Мандрыкин и это Владимир Ильич Дегтярёв.

СОДЕРЖАНИЕ:

Юдичев, Воронцовка, Торговая.....

С гордостью и болью.....

Русский доктор.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*На Кумо-Маньчской впадине,
Где заря поднялась,
По причине загадочной
Основался наш Сальск.*

*Стал надёжным пристанищем
На дорогах степных
Для людей созидających,
Для умов молодых.*

Владимир Костенко

ЮДИЧЕВ, ВОРОНЦОВКА, ТОРГОВАЯ

Из Оперативной сводки за 22 января 1943 года вечерних новостей:

«Наши войска заняли города Сальск и Микоян-Шахар. 22 января войска Южного фронта в результате решительной атаки овладели городом и крупным железнодорожным узлом Сальск.

Северо-Кавказская операция.

51-я армия (Николай Иванович Труфанов) и 28-я армия Южного фронта (Андрей Иванович Ерёмко) овладели Сальском и выдвинулись на рубеж Красный Маныч – Богородицкое, где была установлена связь с конно-механизированной группой Северной группы войск Закавказского фронта».

Слово «Маныч» можно перевести с греческого языка как «лик». А если с тюркского, то будет означать «горькая вода».

И «Сал» – с тюркского – означает «приток».

Вопреки бытующему мнению, не степи именуются Сальскими по названию города.

Засушливая эта местность так прозывалась давно – по реке Сал.

А уже по названию окружающих его степей – поименовали город.

По Западному Манычу Сальский район – граница Европы и Азии.

И шли тут у нас, на Маныче и на Дону, бои – с европейской расчётливостью и азиатской жесткостью.

Через время и расстояние многое понимаешь глубже. Иначе.

С забытых фотографий глядят на нас красные командиры. Их мужество, заблуждения, искренний порыв среди огня, дыма и крови – неразрывны с выстраданными веками понятиями воинского долга и чести.

Память о прошлом...

Она учит и призывает, убеждает и предостерегает, даёт силы и внушает веру.

Прошло 70 лет со дня освобождения нашей страны от немецко-фашистского ига.

Уже выросло не одно поколение на Донской земле, но ратный тот подвиг забыть нельзя.

Осенью 1941 года в Сальске сформирована 116-я казачья кавалерийская дивизия, преобразованная впоследствии в 12-ю гвардейскую кавдивизию в составе 5-го Донского кавалерийского корпуса.

В память об её подвигах на въезде в город установлен мемориал.

Из воспоминаний маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова:

«По замыслу советского командования в ходе операции предусматривалось согласованными ударами войск Южного фронта с северо-востока и Закавказского фронта с юго-запада расчленивать на части и разгромить главные силы группы армий «А», не допустив их отхода с Северного Кавказа.

Главная роль в наступлении отводилась войскам Южного фронта. Он должен был армиями своего правого крыла нанести главный удар по соединениям группы армий «А» в направлении на Ростов и отрезать им пути отхода на север, а силами левого крыла через Сальск наступать на

Тихорецк навстречу войскам Закавказского фронта. Затем армиям обоих фронтов предстояло окружить и уничтожить группировку противника в междуречье Кубани и Маныча.

23 января конно-механизированная группа, совершив по бездорожью 200-километровый марш-бросок, вышла в район Сальска, где соединилась с частями 28-й армии (генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко) Южного фронта, наступавшими на Ростов. На следующий день войска 9-й (генерал-лейтенант Константин Александрович Коротков) и 37-й (генерал-майор Пётр Михайлович Козлов) армий Закавказского фронта овладели Армавиром».

На подступах к Сальску – в Бараниках, Екатериновке, Будённовском конезаводе – враг оказывал упорное сопротивление, земля просто была залита кровью.

Геройски сражались 15-я стрелковая бригада (полковник Григорий Фёдорович Демурин), 152-я отдельная стрелковая бригада (полковник Иосиф Ефимович Ходос), 905-й стрелковый полк (майор Иван Дмитриевич Кроха).

И ещё пять с половиной тысяч солдат и офицеров, оставшихся лежать в степи.

За полгода оккупации городу был нанесён значительный урон. Разрушены вокзал, предприятия, больницы, школы.

Фашисты уничтожили три тысячи горожан и пленных красноармейцев. Местом массовых казней стали карьеры кирпичного завода.

Освобождение Сальска приближали и семнадцать тысяч сальчан, ушедших на фронт.

Семь тысяч домой не вернулись.

Восемь сальчан удостоены звания Героя Советского Союза.

Город Сальск появился на карте России в исторический момент – в год победы над Наполеоном. 1812-й.

Так что, ему уже больше двухсот лет.

Степь.

И курганы. Тысячелетиями хранящие свидетельства пребывания на этой земле человека.

Берега Маныча и Юлы хранят много артефактов. Тут и эпоха бронзы, и скифы с сарматами, и Золотая Орда. А у посёлков Юловский и Степной Курган археологи находят предметы каменного века.

Подонье и Приазовье.

Воинственные кочевники и пахотники-славяне.

А с конца XVIII века в бескрайние Сальские степи из средней полосы России и из далёких окраинных губерний бежали крепостные. В поисках лучшей доли.

Хотя, постоянные суховеи и недостаток питьевой воды часто приводили здесь к голоду.

Первым поселением на территории нынешнего Сальска (тогда – Ставропольская губерния) называют хутор Юдичев (или Юндин).

Такую фамилию носил крестьянин, собравший шайку разных беглецов и занимавшийся разбоем.

Но справедливости ради отметим, что не все первые поселенцы были разбойниками.

Алексей Георгиевич Михайлин – далеко не разбойник. Степенный казак, внук станичного атамана, ветеран-кавказец. Доблестное имя его часто упоминалось в петербургских «Ведомостях».

Наделы в степи получил по Указу императора Александра I.

Прожил Алексей Григорьевич долго – 96 лет. И это после войн и ранений! Крепкий был казак. И толковый. Детям оставил солидное наследство.

Вот так – где разбоем, где грамотным капиталовложением – хутор разрастался, и в 1849 году поселенцы даже начали (по волеизъявлению генерал-губернатора Новороссии Михаила Семёновича Воронцова) строительство деревянной церкви.

Следуя по Ставропольском тракту, из столицы в Тифлис, светлейший князь со своей свитой попал в снежный буран. Случайно обнаруженный в степи хуторок позволил переждать непогоду.

Вот в благодарность губернатор и распорядился возвести церковь Святого Архистратига Михаила. А раз стоит на площади церковь, значит, это уже село.

Михаил Семёнович согласился с новым названием – Воронцовское. И определил на будущее с особым вниманием относиться к новым переселенцам.

Прошло полвека. И судьба далёкого села круто изменилась: через Сальские степи пролегла железнодорожная магистраль. «Тихорецкая – Царицын» (ныне – Волгоград). В километре от Воронцовки появилась станция Торговая, быстро разросшаяся в посёлок.

В начале XX века Воронцовка стала именоваться Воронцово-Николаевское – в честь царя Николая II, к которому отправились ходоки с просьбой о помощи в преодолении бесконечной засухи.

В 1916 году введена в строй железнодорожная ветка «Батайск – Торговая». Станция становится узловой. Посёлок и село соединились. Название осталось за станцией – Торговая.

Железная дорога стала неотъемлемой частью пейзажа Сальской степи. Появлялись маленькие селения: Сандата, Екатериновка, Новый Егорлык.

А ещё степи – это, естественно, приволье для табунов. В восточных землях занимались коневодством известные на всю страну фамилии: Корольковы, Пишвановы, Супруновы, Хоцкие.

Расположившись на пересечении дорог и соединив Юг России, Нижнее Поволжье и Северный Кавказ, территория эта стала благоприятным торговым местом: дважды в год устраивались здесь сельскохозяйственные ярмарки.

Были на станции питейные дома, мельницы, склады зерна, маслобойки, кожевенные мастерские. И многочисленные предприятия, связанные с обслуживанием железнодорожного узла.

К тому же, считалась Торговая своеобразным культурным центром – гимназия, церковно-приходская школа. Был свой коммерческий клуб, где сельчане даже ставили спектакли и оборудовали маленький синематограф

Вот потому, наверное, и стала большая эта станция в годы гражданской войны местом активной классовой борьбы. Несколько раз меняла декорации – с красных на белые – и наоборот.

Здесь, в Сальских степях зарождалась конница Семёна Михайловича Будённого.

Это время – смену власти на станции Торговой – очень выразительно описал Алексей Николаевич Толстой. «18-й год», вторая часть трилогии «Хождение по мукам».

Тем более что, с середины этого, 18-го года по февраль 20-го Торговая значилась как город Марков – в честь героя русско-японской войны, генерал-лейтенанта генерального штаба Белой армии, Сергея Леонидовича Маркова.

25 июня в боях за Торговую генерал получил смертельное ранение.

13 декабря 2003 года в Сальске состоялось открытие бронзового памятника Сергею Маркову – это первый в России монумент деятелю Белого движения.

А в далёком 20-м в Торговой были созданы Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и отряды самообороны. Через год станцию из Ставрополя передают Дону.

В июне 24-го Воронцово-Николаевский район включён в Сальский округ с центром в посёлке городского типа Торговой. Через два года посёлок уже значится городом Сальском.

В 1928 году в районе создан знаменитый «Гигант» – первый в стране зерносовхоз. Его называли «*фабрика зерна и кузница кадров*».

В сентябре 29-го в «Гиганте» гостил Алексей Максимович Горький. Память о пролетарском писателе осталась на века – он заложил первые камни в здания клуба и средней школы.

Другим примером для зарождавшихся колхозов стала коммуна «Сеятель».

Выведены в этих степях быстрый скакун Будённовской породы и сальский мериносец.

С 1930 года – город Сальск обозначен как центр нового района Ростовской области.

За годы предвоенных пятилеток появились музей, театр, школа, больница, гостиница, электростанция, проложены первые километры водопровода и тротуаров.

После 45-го город восстановили в довольно короткие сроки. Выросли новые микрорайоны.

Достойное место среди предприятий занимают кирпичный, молочный и консервный заводы, обувная, швейная и текстильно-галантерейная фабрики.

Машиностроение представлено заводом кузнечно-прессового оборудования – историю свою ведёт он с дореволюционных времён.

А новосёлы всего Советского Союза покупали кухни сальского мебельного комбината.

Сегодня Сальск – крупный индустриальный центр степного края. Несмотря на всё те же засушливые природные условия, добываются здесь высокие урожаев.

В городе – крупный электрифицированный железнодорожный узел, неподалёку – аэродром.

Работают филиалы различных вузов. Имеется кадетский колледж, медучилище, индустриальный техникум. Гордятся сальчане своими аквапарком и парком культуры и отдыха, автоклубом, спортивными комплексами.

Живут и тренируются в Сальске спортсмены с мировым именем: олимпийская чемпионка Наталья Александровна Заболотная (тяжёлая атлетика) и чемпион мира, боксёр, Альберт Шевкетович Селимов.

Значимым событием стало открытие в 1978 году картинной галереи. Народный художник РСФСР Василий Кириллович Нечитайло подарил родному городу свою коллекцию живописи. Сегодня галерея носит имя дарителя и является одной из лучших в области.

Сальск – родина ещё одного известного художника. Это Сергей Васильевич Шеховцов, его произведения очень необычны – из поролонa.

Родом из этих степей и другие известные личности.

Это режиссёр Олег Георгиевич Погодин. Автор фильма «Дом» – криминальной драмы о распаде большой казачьей семьи.

Это заслуженный деятель искусств РСФСР композитор Олег Николаевич Хромушин. Его музыка звучит в милой комедии «Невеста из Парижа».

Это лауреат многих международных конкурсов певец Денис Андреевич Варфоломеев.

Ещё один певец учился в сальской школе. Это заслуженный артист России Александр Витальевич Миньков – Александр Маршал.

В Сальске родился первый посол России в Персии (Иране) Иван Осипович Коломийцев. Его жизнь трагически оборвалась при выполнении дипломатической миссии.

Ивану шёл 23-й год.

И на следующих страницах нашего сборника мы расскажем о судьбах ещё двоих сальчан. Это трагедии, которые пришли с той войной.

Сколько жизней она – если не унесла – то исковеркала.

Но речь у нас всё же не о трагедии.

О ПОДВИГЕ.

*

С ГОРДОСТЬЮ И БОЛЮ

Кратко и очень точно о боевом пути этого героя сказал писатель-фронтовик Иван Григорьевич Падерин: *«Он получил крещение огнём в пограничной зоне на западе страны в составе воздушного десантного батальона, сражался стойко, не подставляя спину врагу. Вскоре стал комбатом, затем командиром полка.*

Выстоял в круговороте адского огня в Сталинграде. Откуда провёл свой полк через Донбасс. Вышибал захватчиков из Мелитополя, Таврии, включая штурм Севастополя. Затем освобождал Прибалтику».

Для того чтобы понять, за что даются боевые награды, приведём строки из двух наградных листов.

«Гвардии старший политрук Мандрыкин создал крепкую оборону своего батальона.

20 августа 1942 г. батальон под его командованием отбил две атаки до 50 танков врага с пехотой. Четырнадцать часов батальон выдерживал яростный нажим противника. За это время батальон подвергся восьми налётам вражеской авиации (по 15-20 самолётов).

Тов. Мандрыкин был в роте, где больше всего было опасности. Своим личным присутствием вселял уверенность в бойцов и командиров. Когда на правый фланг обороны, занимаемый первой ротой, двигалось 15 танков с пехотой и в роте произошло замешательство, тов. Мандрыкин пришёл в роту, сам лёг за противотанковое ружьё и с первых выстрелов подбил два танка, один поджёг.

Атака была отбита. По приказу вывел почти весь батальон и технику с оборонительного рубежа и занял новый. Тов. Мандрыкин, презирая смерть, руководил боем непосредственно в подразделениях, показывая своим примером, как нужно уничтожать немецких захватчиков».

«От 14.05.1944 г. Немцы организовали большое сопротивление на высоте 82.5, прикрывавшей шоссеиную дорогу, основной путь отвода своих главных сил.

Не дожидаясь наступления утра, тов. Мандрыкин, учтя сложившуюся обстановку, принял смелое решение немедленно атаковать противника, отвлекая его к фронту, главный удар нацелили на правый фланг немецкой группировки с последующим выходом в тыл...

Полк истребил до двух батальонов вражеской пехоты, уничтожил один танк, до десятка автомашин, пленил 70 солдат и офицеров врага, взял много трофеев, в том числе 6 автомашин, 2 пушки, 2 шестиствольных миномёта».

За прорыв жёстко укреплённой линии немецкой обороны и освобождение города Мелитополя Ефим Мандрыкин 1 ноября 1943 года получил звание Героя Советского Союза.

Из чего сделаны такие герои? Из кремня и железа?

Но каждая встреча, каждое прикосновение к прошлому даётся старым солдатам совсем непросто. Заставляя всё переживать заново. Страдать.

«Но нас, старых солдат, так просто не возьмёшь!» - говорил Ефим Иванович. А наградой своей особенно не кичился. Его награда – это награда всем солдатам и командирам, которые сражались рядом с ним в те тяжёлые дни.

И в своих воспоминаниях писал так: *«Мелитополь немцы превратили в неприступную крепость, фрицы удерживали его любой ценой, как мы Сталинград... Бои за город вспоминаю с гордостью и болью.*

С гордостью, потому что в это время – немца мы превзошли по всем параметрам, били оглушительным ударом, насмерть, не щадя.

С болью – потому что на мелитопольской земле навечно сложила свои головы не одна сотня бойцов полка. Вечная им слава, память и покой».

Командиром 613-го стрелкового полка Мандрыкина назначают в мае 43-го. Поставленная задача – выбить немцев из Константиновки, форсировать реку Молочная, овладеть северо-восточной частью Мелитополя.

Освобождение этого небольшого украинского города имело важное стратегическое значение: наши войска *«завязывали крымский мешок»* и одновременно выходили к Днепру.

10 октября 1943 года 91-я стрелковая дивизия перешла в наступление.

Целую неделю вверенный подполковнику полк прикрывал левый фланг корпуса, отражая упорные контратаки противника. В уличных боях за Мелитополь гитлеровцы получили огромный урон в живой силе и технике.

Командир был дважды ранен, но не покинул поле боя.

Будущий Герой родился 15 января 1915 года в селе Кручёная Балка Медвежинского уезда Ставропольского края (ныне – Сальский район Ростовской области) в семье хлебороба.

В книге «Веление и боль памяти» так отзывался он о своей малой родине:

«И вспомнилось мне родное село Кручёно-Балковское, в котором родились и жили мой дед, отец, бедно – в холстяных рубашках, в саманном доме с камышовой крышей, со стареньким деревянным забором и скрипучей калиткой, глиняной завалинкой для посиделок.

Сальская степь... Степь, которой не было конца и края...

Вспомнил детство, гражданскую войну, которая тогда проходила через наше село, друзей детства, реку с густыми камышами. Родное село, в котором рос, учился до 1930 года.

Жизнь моя, после смерти матери, с мачехой не сложилась. Я рано уходил и поздно возвращался из школы. В субботу и воскресенье уходил на реку, в курень к деду, Семёну Игнатичу. Дедушка ухаживал за мной, как родная мать, не знал, как только мне угодить. Я отвечал ему тем же».

В 1929 году Ивана Васильевича Мандрыкина перевели работать в село Хлеборобное Целинского района Ростовской области. А сыну Фиме предложили попробовать свои силы помощником мельника.

В Хлеборобном появились у Фимки первые настоящие друзья. И первая любовь – Машенька Котельникова.

И первая серьёзная тяга к знаниям. В двадцать лет уезжает юный мельник на учёбу в кооперативную школу. В 38-м оканчивает с отличием Новочеркасский мукомольный техникум и, до призыва в армию, год работает на элеваторе.

Потом – артиллерийские войска, а весной 41-го получает Ефим диплом Московского военно-политического училища и отправляется к месту службы – в Белоруссию.

«21 июня 1941 года в нашем 3-м отдельном воздушно-десантном батальоне состоялось партийное собрание. Обсуждали вопрос об улучшении боевой и политической подготовки личного состава. Короче, шёл самый обыкновенный будничны́й разговор.

Ни докладчик, ни выступающие, в том числе и представитель политотдела бригады, не намекнули, что до начала войны с фашистской Германией осталось всего-навсего 8 часов. В эту ночь спали крепко.

Разбудил нас внезапно ворвавшийся в комнату вестовой.

- Боевая тревога!

А утро дышало на редкость приятным ароматным воздухом, небо было чистым, будто вымытым.

- Товарищ дежурный, скажите, куда ушли батальоны? - спросил я у лейтенанта.

- Сегодня рано утром фашистская Германия перешла границы и вторглась в пределы нашей страны. Началась война. Батальоны бригады вон в том дальнем лесу».

С первых дней войны Ефим Мандрыкин – комиссар батальона. И 20 июля – тяжелое ранение. После госпиталя, с осени – Сталинградский фронт. И он уже командир стрелкового батальона.

25 августа – контузия, 20 сентября – новое ранение. Снова госпиталь, а затем – город Уральск, курсы командиров полков.

Весной и летом 44-го Ефим Иванович Мандрыкин командовал 88-м гвардейским стрелковым полком.

За эти месяцы прошёл полк славный боевой путь от Сиваша до Севастополя.

11 апреля у хутора Ак-Тачи пришлось принять бой с танками и с пехотой. Немцы ожесточённо сопротивлялись, прикрывая шоссе.

Мандрыкин решил атаковать. Операция удалась! Уже к 13 апреля мандрыкинцы истребили два батальона вражеской пехоты и взяли много трофеев.

И, совершив форсированный многокилометровый марш, полк с боями вышел на ближние подступы к Севастополю.

18 апреля у хутор Камышлы гвардейцы очистили начальную линию траншей и дзотов неприятеля. И в числе первых ворвались в Севастополь!

И снова, в очередном наградном листе отмечалось, что *«Гвардии подполковник Мандрыкин умелой организацией боя и смелой инициативой в выборе момента атаки добился решительного успеха над значительно превосходящими силами противника, появляясь на самых опасных участках боя, вникая во все детали и воодушевляя своим примером бойцов».*

Но результатами подобных примеров являются ещё и раны. Которые не дают о себе забыть. Осенью Ефима Ивановича отправили на лечение в Ессентуки. По пути заглянул он домой – навещать родных.

«Утром местным пассажирским поездом Ростов-Сальск выехали и к вечеру были в Целине. Старые скрипучие вагоны с частыми остановками меня вконец измотали. С вокзала пешком пошли в райвоенкомат в надежде до Хлебобобного добраться на автомашине.

Улицы, по которым шли, мне были хорошо известны. Посёлок выглядел постаревшим, заросший пожелтевшим бурьяном с покосившимися домиками. Разрушений не заметил. Центральная улица, по которой до войны зимой и летом гуляли толпы людей, была теперь безлюдна и пуста».

В Хлеборобном Ефима Ивановича ждала неприятная новость: его жена Фрида Ивановна Клинич (обрусевшая немка) работала в комендатуре переводчицей. И ушла с немцами – то ли добровольно, то ли по принуждению.

Ушла, забрав сына Ваню.

Пришлось пережить и это. Пережить и долгие косые взгляды, и долгие проверки, и непонимание, и отчуждение.

После лечения опять был фронт. Опять бои, манёвры, потери товарищей, освобождение сёл и городов от вражеской нечисти. И опять – ранения. Весть о победе застала Ефима Ивановича в Московском госпитале.

И после войны продолжал подполковник Мандрыкин служить Родине – вернулся на Дон военным комиссаром. В 1953 году заочно окончил Ростовский госуниверситет, через год – курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии имени Михаила Фрунзе.

После Академии работал заместителем начальника Центральных курсов подготовки и усовершенствования офицерского состава мобилизационных органов Советской Армии.

И до 70-го (пока не подал в отставку) был военным комиссаром Орловской области.

Но отдыхать на заслуженном отдыхе он не умел. На заслуженном отдыхе пришёл в Орловский ДОСААФ и стал заниматься автошколой.

В 80-х вернулся в столицу, был замом главврача московской поликлиники № 139 по хозяйству.

А потом – начальником Тушинского спортивно-стрелкового клуба. И, если в войну Ефим Иванович командовал полком, то теперь под его началом, можно сказать, была целая дивизия.

Одиннадцать тысяч сверстников из Тушинского района города Москвы, где он возглавлял совет ветеранов!

Никогда не отказывался Ефим Иванович встречаться с людьми. Рассказывал о пройденном боевом пути, отвечал на вопросы, приводил многочисленные примеры мужества и героизма советских воинов.

Было ли ему, Герою, страшно на войне?

Да, было.

Особенно в первом бою. Хотелось при виде немецких танков выскочить из окопа и бежать, куда глаза глядят. Отрезвила мысль: *«А как же товарищи? Имею ли я право оставить их?»*

В том, самом первом бою, стал стрелок Ефим Мандрыкин свидетелем подвига – подвига, придававшего ему силы всю войну. А, может быть, и всю жизнь.

Из окопа навстречу танкам поднялся солдат с бутылками зажигательной смеси в руках. Замахнулся, но в бутылку попала пуля.

Горящая смесь облила парня, но он сумел метнуть вторую бутылку! Солдат погиб, но и вражеский танк загорелся.

Очень тепло отзывался всегда подполковник о тружениках тыла – без них бы не было Великой победы! Бойцы только одного 88-го полка получили четыре тысячи подарков и очень много писем из тыла.

Были такие, после прочтения которых хотелось тут же взять в руки оружие и идти в бой.

Эти письма действовали на воинов сильнее командирских приказов и призывов политработников:

«Не забыть дни отступления. В каждой деревушке ребятишки, тянутся к бойцам, словно умоляя не оставлять их...»

Помню письмо, пришедшее в полк. Украинский мальчик, находившийся в эвакуации, писал: «Дяденьки бойцы, когда вы освободите наш город? Я так хочу домой!»

Ефим Мандрыкин прожил долгую жизнь. Его путь окончился в 1998 году. 11 февраля.

Этого человека считают своим почётным гражданином Мелитополь, Дзержинск, Сальск и весь Сальский район. В Сальске его именем названа улица и установлена памятная доска.

В 2000 году (в рамках конкурса, объявленного правительством Москвы к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне) специальной премией отмечены воспоминания «Веление и боль памяти».

Автор – Герой Советского Союза Ефим Иванович Мандрыкин.

*

РУССКИЙ ДОКТОР

В далёком детдомовском детстве он выколол на правой руке своё имя: «Вова».

Кто мог знать, что минует время и страшной памятью, теперь уже на левой руке, появится другая надпись: «182948». Его лагерный номер.

В знойные июльские дни 1944 года советские войска стремительно продвигались по территории Польши.

Гул орудий уже был слышен в Майданеке. Но ещё с весны гитлеровцы замечали следы своих преступлений. Заключённых спешно отправляли в Освенцим.

«К лазаретным блокам подошли машины. Началась погрузка больных. Их бросали в кузова как брёвна. Пока довезли до станции, немало узников умерло от увечий. Выступившие с протестом против зверского обращения с больными... были сильно избиты эсэсовцами...»

На третий день около полудня эшелон остановился на небольшой станции... Всех, кто мог двигаться, выгоняли из вагонов. Слышались остервенелые крики эсэсовцев, удары плёток, лай собак».

Эти строки взяты из официальных записок почётного гражданина города Сальска и Сальского района и почётного гражданина Республики Польша Владимира Ильича Дегтярёва.

Врач Владимир Дегтярёв – участник Великой Отечественной войны, узник концентрационных лагерей, активный боец Сопротивления.

Родился Володя 13 июля 1915 года в селе Бараники Сальского района. В крестьянской семье.

Но хозяйничать не хотелось. Хотелось учиться. А из дома никуда не отпускали: рабочие руки и в своём хозяйстве требовались.

И однажды ночью Вовка просто сбежал. Беспризорничал. Неизвестно, куда бы подобный выбор привёл, если бы в 1929 году не попал он в Пролетарский детский дом.

Вот и стал учиться – как давно мечталось, и через десять лет имел диплом Новочеркасского зооветеринарного института.

Трудовая биография началась в конезаводе № 112 Ессентукского района Ставропольского края главным ветврачом. А вскоре предложили Дегтярёву должность младшего научного сотрудника на Северо-Кавказской научно-исследовательской ветеринарной станции.

А осенью 40-го его призвали на срочную военную службу – в 48-й кавалерийский казачий Кубанский полк под командованием полковника Исса Александровича Плиева. Приграничные войска Западной Белоруссии

Молодой ветврач обратился с просьбой зачислить его в кадры Красной Армии, не ожидая окончания срочной службы. И вскоре получил назначение в первый эскадрон. И получил краткосрочный отпуск с 23 июня по 1 июля: очень хотелось привезти к месту службы жену и детей.

Не вышло.

«Субботним вечером, 21 июня сообщили, что завтра, после завтрака и чистки лошадей, мы пойдём на военный аэродром смотреть новые самолёты и показательные воздушные бои с фигурами высшего пилотажа.

В казарме мы долго не могли уснуть, пытались предугадать, что же нам придётся увидеть завтра на военном аэродроме...

А потом крепкий предупреденный сон был нарушен чьим-то незнакомым взволнованным голосом: «Подъём! В ружьё!» Мы вскакивали с постели, спрашивая друг друга: «В чём дело? Ночная боевая тревога, что ли?»

В это время послышался гул моторов самолётов, усилившийся через несколько минут. Вдруг всех нас как будто ледяным душем окатило: в небе появился и с каждой секундой нарастал пронзительный вой, чем-то напоминавший гудок быстро идущего и приближающегося паровоза.

Это был звук падающей бомбы – первой бомбы, которую мне довелось услышать. Она взорвалась недалеко от наших казарм...

Затем последовали взрывы бомб один за другим: третий, четвертый, пятый, шестой... Вслед за взрывами бомб над нашими головами застрекотали пулемёты. Это стреляли из самолётов».

Решение о зачислении Дегтярёва в кадры Советской Армии из наркомата обороны уже было известно, и, хотя соответствующие документы ещё не пришли, ему выдали знаки отличия военветврача третьего ранга.

И отправили в 6-ю Чонгарскую кавалерийскую казачью дивизию с назначением на должность начальника эвакуационного отряда ветеринарного лазарета.

В эвакуотряде – пятьдесят солдат, шесть грузовых автомобилей с шофёрами и пять ветеринарных фельдшеров.

Отход казачьего кавалерийского корпуса был трудным. Продвигались ночью, так как днём вражеская авиация патрулировала местность. Связь с армией нарушена. Боеприпасы, продукты питания для людей и фураж для коней не пополнялись.

И было ясно, что впереди – гитлеровцы.

20 июля кавалеристы на реке Зельвянке попали в окружение. Контуженого Дегтярёва отправили в лагерь возле польского города Острув-Мазовецкий.

Лагерь – просто обнесённый колючей проволокой участок степи. Никаких строений. Грязь. В день – 700 г жидкой похлёбки из брюквы, 200 г хлеба (половина – мука и половина – молотые жёлуди и опилки) и поило из травы.

Как результат – эпидемия брюшного тифа.

А, чтобы ещё быстрее от пленных избавиться, немцы устроили «спортивные состязания». Утром и вечером заставляли брать камни (килограммов по десять, специально привезли – целый грузовик) и бегать. В тех, кто падал, стреляли.

И ещё узников впрягали в подводы.

В таких вот нечеловеческих условиях и сплывался дух непокорности.

Подпольщики лечили тиф, устраивали побег. Постепенно удалось наладить контакт с немецкими коммунистами, оказавшимися среди obsługi лагеря, а через тех – с польскими крестьянами.

Владимир Ильич Дегтярёв стал активным участником подпольной организации Сопротивления. Как врач, оказывал медицинскую помощь пленным. Ежедневно подвергая опасности самого себя, облегчал чужие страдания. И многих возвращал к жизни.

Его так и называли: «русский доктор», «доктор Вова».

Зимой из лагеря бежала группа из тринадцати человек. В их числе – ветврач Дегтярёв. Он сильно обморозил ноги. Началась гангрена. Но повезло – русского пленного спрятала польская крестьянка Адель Наровская. Он сам сделал себе операцию! Адель выхаживала до весны.

А весной, поправившись, Владимир создал партизанский отряд – сто пятьдесят человек, русские и поляки.

За пятнадцать месяцев дегтярёвцы взорвали несколько участков железнодорожной магистрали «Белосток – Варшава – Минск» и пустили под откос одиннадцать вражеских эшелонов!

За поимку командира отряда немцы сулили огромные деньги. И 11 октября 1942 года во время облавы в литовской деревне Костры Дегтярёв попал в Ломженскую тюрьму.

Через два дня, в наручниках, вывезли в лес – рыть себе могилу.

Как впоследствии вспоминал Владимир Ильич, в тот момент страха не было. Сожалел только, что в кандалах, а не в бою, приходится погибать. И всего лишь в 27 лет...

И снова повезло! Когда яма уже была наполовину вырыта, появилась велосипедистка с предложением от пяти сёл: освободить этого молодого врача: в окрестности слишком много больных, тиф всё не проходит. Да и среди немцев ведь тоже есть нуждающиеся...

А в обмен на жизнь врача жители этих пяти сёл собрали три с половиной килограмма золотых предметов и десять тысяч американских долларов!

Сколько в мировой истории можно насчитать примеров подобного товарообмена?

Чтобы вот так – за совершенно незнакомого человека – люди (явно, зажиточные) сами отдали золото! И не только за незнакомого – за иностранца! Да ещё – и из (не особенно-то принимаемой) страны сталинского режима!

Естественно, жадность своё дело сделала.

Русскому доктору поставили условием каждую субботу являться в жандармерию для регистрации.

Легально Владимир Ильич работал врачом в клинике, а нелегально продолжал возглавлять партизанский отряд. Но недолго.

Зимой – новый арест: восемь месяцев в одиночке. 13 декабря его и ещё тридцать девять других заключённых вывезли в лес и поставили на краю противотанкового рва. Допрашивали и тут же добивали.

И снова – счастливый случай! Обречённых попытались отбить партизаны. Но попытка оказалась неудачной. Но главное – жив!

Раненого в перестрелке Дегтярёва отправили в Майданек. Набив товарные вагоны до отказа, везли почти пять суток без еды и без воды. Довезли лишь пятую часть.

«То, что мы увидели в Майданеке, превзошло все прежние ужасы, - вспоминал Владимир Ильич, - истязания, пытки, убийства людей совершались и в застенках гестапо, и в лагерях военнопленных.

Но каждодневное, систематическое истребление тысяч людей, сжигание их в крематориях и специально оборудованных ямах можно было видеть только здесь, в Майданеке».

И все-таки Дегтярёв находил силы помогать людям: *«Нужно было тайно доставать лекарства.*

Это делалось через люблинских рабочих, которые приходили в лагерь ремонтировать канализацию и водопровод, через представителей Красного Креста, которые легально доставляли узникам питательные супы, белый хлеб и нелегально – спрятанные в хлебе лекарства».

В Майданеке доктор Вова и подружился с польским писателем Игорем Неверли. И однажды ночью, в очередном ожидании скорой смерти, рассказал историю своей жизни.

Однако смерть, в очередной раз, миновала обоих – хотя, после допросов оба часто возвращались в камеру без сознания.

А ещё одним другом стал генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев.

Весной 44-го немцы всех, кого не успели уничтожить, увезли в Освенцим – самый большой и чудовищный концлагерь. Четыреста пятьдесят тысяч – постоянный контингент заключённых, среди которых тысяча детей.

В Освенциме особенно жестоко обходились с русскими. Но и здесь русские не покорялись. Пленные работали на военных заводах, тайком проносили в барак детали (из которых потом собирали и прятали пистолеты), узнавали сводки Совинформбюро, доставали нелегально медикаменты.

А Владимир Дегтярёв по-прежнему лечил больных.

И, по заданию подпольного комитета фотографировал все зверства фашистов. Плёнки закупоривали в бутылки и закапывали.

После войны Владимир Ильич участвовал в раскопках в Освенциме, и несколько десятков таких документальных бутылок были найдены.

Конечно, о подпольной деятельности русского доктора узнали. Дальше – Флоссербургский штрафной концлагерь, созданный специально для борцов фашистского сопротивления.

Мучительно долго тянулась неволя. И силы были на пределе.

Может столько выдержать один человек?

Дегтярёв вот смог.

Войска союзников приближались, и в апреле пленников погнали за Дунай. За пять дней марша колонна уменьшилась в пять раз.

2 мая 1945 года колонну освободили солдаты союзной армии. При встрече с американскими танкистами узники рыдали.

Но долгожданная свобода свободой не оказалась – американцы никуда не отпускали и усиленно предлагали заняться шпионажем.

В знак протеста узники объявили голодовку и потребовали возвращения на Родину. В Штатах не стали нагнетать обстановку, и 13 июня отправили всех в Лейпциг для передачи советскому командованию.

20 января 1946 года русский доктор вернулся на Родину. А сын его – не вернулся, пришла похоронка.

И ещё в феврале 43-го жена Мария Яковлевна и дочь Эмма получили извещение о том, что и он, Владимир Дегтярёв, пал смертью храбрых в жестоком бою под Киевом.

Нет! Владимира Дегтярёва судьба хранила! Вернулся – к жене и к дочке.

Был период в нашей истории, когда к тем, кто попал в плен, независимо от обстоятельств (ранение, контузия, жертва предательства либо нерасторопности командования...) относились настороженно, как к врагам народа.

Были, конечно, и такие, кто сдался сам. Но таких было всё же, не слишком много.

Прошёл через подобное отношение и Владимир Ильич.

Почти десять лет работал в Амвросиевском районе Донецкой области ветврачом. По-разному смотрели на него. Неоднократно проверяли.

К сожалению, не было никаких доказательств тому, как оказался он в плену. Не было и свидетелей того, как мужественно держался в лагерях.

И только вышедшая в 1947 году повесть польского писателя помогла восстановить доброе имя патриота.

Автор назвал своё произведение просто: «Парень из Сальских степей», но главный герой звался иначе – Дергачёв. Игорь Неверли знал отношение к бывшим военнопленным и изменил фамилии своих героев.

В Польше переиздавалась повесть более двадцати раз и вошла в программу по литературе в общеобразовательной школе.

Писатель расстался с «русским доктором» в 44-м, когда колонну заключённых отправили из Освенцима в неизвестном направлении. Этим эпизодом всё и оканчивалось.

Но в марте 1957 года стало известно, что Дегтярёву удалось спастись, что он вернулся и работает врачом в Ростовской области.

Скромно работает, не имея ни малейшего представления о том, что стал героем в Польше!

На русский язык Неверли перевели в «Детгизе», через год, в 58-м повесть опубликовала «Роман-газета».

Переводчица – журналист-международник Зинаида Ефимовна Шаталова. Она же и разыскала главного героя и рассказала о нём на страницах журнала «Огонёк».

«...Мне довелось переводить книгу Игоря Неверли на русский язык. Невольно задумалась: а вдруг её герой жив? Никаких сведений о судьбе его не было. Чем дольше работала над книгой, тем меньше верилось, что «русский доктор» погиб.

Мало ли есть советских людей, которые совершили в годы войны подвиги, а вернувшись в родные места, продолжают скромно трудиться, не торопясь с рассказом о своих героических делах! Родилось решение: искать!

И вот после долгих розысков, рассказа о которых хватило бы не на один очерк, я в посёлке Цимлянском, в семье Дегтярёвых нашла подтверждение. Жив «русский доктор!»

Как бывший военнопленный, Дегтярёв был на подозрении. После появления статьи Шаталовой судьба Владимира Ильича в одночасье изменилась. Из опального он превратился в героя не только книги, но всего Советского Союза.

За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, военветврач третьего ранга Дегтярёв был награждён орденами Отечественной войны I и II степени и многими медалями.

А польское правительство удостоило боевого ордена «Партизанский Крест» и медали «За активное участие в подпольной борьбе с фашистской Германией».

Тринадцать лет они считали друг друга погибшими!

Встретиться, правда, Игорю и Владимиру довелось только в 80-м. Русский доктор побывал в гостях у польского писателя. И встретился со спасшей его полькой.

Последнее время жил Владимир Ильич в городе Шахтёрске Донецкой области с женой и младшей дочерью Надеждой.

Но часто бывал в Сальске у родных, встречался с молодёжью, рассказывал о пережитом.

Подарил Музею революционной и боевой славы при Доме пионеров несколько книг и альбомов с письмами военных и послевоенных лет.

Свои собственные воспоминания русский доктор назвал «Побеждая смерть».

Ведь он столько раз её побеждал!

Умер Владимир Ильич Дегтярёв 20 ноября 2001 года.

Через время и расстояние многое понимаешь глубже. Иначе.

С забытых фотографий глядят на нас красные командиры. Их мужество, заблуждения, искренний порыв среди огня, дыма и крови – неразрывны с выстраданным веками понятием воинского долга и чести.

Они принимали эти бои – иногда совсем кратковременные, их называли «*бои местного значения*».

Но в итоге выходило, что были эти бои – значения совсем не местного.

Общемирового.

И всеми силами приближали нашу Великую Победу.

Нет, не из кремня и железа сделаны герои.

Они сделаны из долга.

Память о прошлом...

Она учит и призывает, убеждает и предостерегает, даёт силы и внушает веру.

Она обходится без карт и схем, без сводок и больших чисел.

Она проходит через сердце человека, бойца, героя.

Она не знает неудач, отступлений, сдачи территорий и позиций.

Она даёт конечную, победную формулу всей войны.

Она – символ и залог будущих Великих побед.

Во имя жизни.

*

СЛОВАРЬ

Артефакт (в археологии) – обнаруженный в результате раскопок объект, подвергавшийся воздействию человека.

«Детгиз» – «Детское государственное издательство».

ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

Завалинка – насыпь вдоль наружных стен для предохранения деревянных стен от промерзания зимой.

Комбат – командир батальона.

Мериносец – порода особых тонкорунных овец.

Наркомат – народный комиссариат.

Пятилетка (пятилетний план) – метод социально-экономического планирования развития стран сроком на 5 лет.

Сарматы – кочевые скотоводческие ираноязычные племена конца VI – IV веков до н. э.

Скифы – древние ираноязычные племена VIII века до н. э. – IV века н. э.

Таврия – старое название степной области в пределах современных Запорожской и Херсонской областей.

Эсэсовцы – «отряды охраны СС», основные организаторы террора и уничтожения людей в гитлеровской Германии.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Болибок. Ф. Их именами названы улицы. // Спектр Пресс. – 2000. – 12 июля. – С. 3

Вечности достойны. // Целинские ведомости. – 2010. – 22 июня. – С. 4.

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в 2 т. – М.: Воениздат, 1988.

Дегтярёв В. Побеждая смерть: Воспоминания. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1962.

Донской временник: Год 2005. – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2004.

Жуков Г. Воспоминания и размышления. – М.: АПН, 1974.

Мандрыкин Е. Веление и боль памяти: Записки военных лет. – Сальск: Кн. изд-во, 1995.

На родной земле. // Сальская степь. – 1994. – 25 января. – С. 1.

Неверли И. Парень из Сальских степей. – М.: Гослитиздат, 1958.

Незабываемые годы. – Сальск: Талер, 2000.

Они прославили Родину. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1975.

Отважные сыны Дона. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1970.

Сальск, ты – сердце степи: История и современность. – Ростов н/Д: ООО «Терра», 2002.

Суичмезов А. Молодые города Дона. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1972.

<http://adm-salsk.ru>

<http://az-libr.ru/index.htm?Persons&000/Src/0008/87047567>

<http://orelnow.ru/p/?id=7167>

<http://pomnipro.ru/memorypage5581/biography>

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

http://salsk.org/index.php?option=com_content&view=article&id=14&Itemid=36

<http://zwiahel.ucoz.ru/forum/4-83-1>

<http://www.az-libr.ru/Persons/000/Src/0008/87047567.shtml>

http://www.mojgorod.ru/rostovsk_obl/saljsk/

<http://www.pandia.ru/text/77/384/72476.php>

<http://www.people.su/70367>

<http://www.shahtersk.com>

<http://www.stpravda.ru/projects/history/pobeda/27.shtml>
http://www.status-karabalyk.ru/view_post.php?id=1243